

A man with short brown hair, wearing a brown leather jacket and glasses, stands on a hillside with autumn foliage. He is looking out over a dense city with many buildings and a large cathedral with two tall spires in the background. The scene is captured in a cinematic style with soft lighting.

Рудолфо Валентино

Передатчик

Рудолфо Валентино

Передатчик

«Автор»

2026

Валентино Р.

Передачик / Р. Валентино — «Автор», 2026

2888 год. Артур замолчал. Не умер — стал своим. Растворился в городе, который семь лет был ему чужим. Для всех вокруг это выздоровление. Для Мелиссы — исчезновение единственного человека, которого она умела читать. Сорок три тетради наблюдений. Семь лет записей — дата, время, паттерн, интерпретация. Теперь она открывает их снова — не чтобы горевать. Чтобы найти точку. Момент, когда он прошёл черту, за которой не было возврата. Когда именно орган начал атрофироваться. Биолог не принимает потерю — биолог ищет механизм. Но пока она ищет в архиве — что-то начинает расти в ней самой. Семь лет смотреть на человека с особым зрением: это не проходит бесследно. Орган, который она наблюдала — она невольно усвоила. Теперь он её. Неловкий, неточный, совсем не такой, как у него. Но — настоящий. И тогда встаёт вопрос, который страшнее потери: где граница между тем, что она унаследовала — и тем, что она присвоила? Между памятью о человеке и человеком, которого она создала из своих наблюдений?

© Валентино Р., 2026

© Автор, 2026

Рудолфо Валентино

Передатчик

РУДОЛЬФО ВАЛЕНТИНО

ЦИКЛ «СИГНАЛ»

Третья трилогия · Книга VIII

ПЕРЕДАТЧИК

Транзитная проза

2888 год

*Пока он передавал сигнал, она могла оставаться получателем.
Когда он замолкает — получатель вынужден стать передатчиком.*

Четыре регистра текста:

Основной нарратив — голос повествования.

[Квадратные скобки] — внутренний голос Артура. Редкий, как эхо.

{Фигурные скобки} — записи и голос Мелиссы. Разгорается.

// Моноширинный блок // — Грид. Его — в архиве. Её — нарастает.

Часть I. Архив

Глава 1. Сорок три тетради

Она начала с первой.

Не потому что не знала, с чего начать. Потому что это был единственный способ — с самого начала, в хронологическом порядке, как делают биологи с полевыми дневниками, когда ищут аномалию. Взять всё тело данных. Пройти его насквозь. Найти точку, где что-то пошло не так.

Третье сентября. Семь лет назад.

{Мужчина в библиотеке, место у второго окна. Пришёл в 9:14 — точно, как по расписанию, которого нет. Читает страницы 44–67, третий раз подряд. Не перечитывает — повторяет. Разница: повторение — это ритуал, перечитывание — любопытство. У него ритуал. Что он ритуализирует? Пока не знаю. Задержка перед ответом библиотекарю — 2,3 секунды. Не нерешительность. Это — слой между входящим и исходящим. Он переводит. Кто переводит?}

Мелисса отложила тетрадь. Встала, налила воды, вернулась.

Кто переводит. Она написала это семь лет назад — и не дала ответа. Потому что ответа тогда не было. Потому что она не умела ещё сформулировать вопрос точнее.

Теперь умела.

Не кто. Что. Что в нём переводило — и откуда.

{Четвёртый день наблюдений. Он выбирает место в кафе всегда спиной к стене, лицом к входу. Не из осторожности — из необходимости видеть весь зал сразу. Как будто ему нужен полный обзор, иначе — дискомфорт. Животная привычка? Или что-то ещё. Записываю.}

Она листала медленно. За окном было лето — настоящее, душное, с открытыми окнами и запахом нагретого асфальта. Сорок три тетради. Она отвела на это всё воскресенье.

Второй год. Третий.

{Сегодня он остановился перед витриной цветочного магазина. Стоял три минуты. Смотрел не на цветы — на отражение улицы в стекле. Я стояла в двадцати шагах. Он видел в отражении то, что я видела напрямую, — но под другим углом. Другой срез одного пространства. Мне показалось, что он предпочитает именно это. Отражение, а не прямой взгляд. Почему?}

Четвёртый год. Пятый.

{Он был в порту сегодня. Стоял у причала и смотрел на воду. Раньше он смотрел иначе. Сегодня — как все. Я не могу объяснить разницу, но она была. Что-то ушло из того, как его взгляд касается мира. Я не знаю, что это значит. Но это важно.}

Она остановилась на этой записи.

Порт. Осень. Год назад — меньше года. Она перечитала. Потом ещё раз.

«Что-то ушло из того, как его взгляд касается мира».

Она тогда не знала, что именно ушло. Теперь знала: Грид. Второе зрение. Орган, который делал его взгляд другим. Она видела результат — раньше, чем поняла причину.

Это была первая улика.

УЛИКА 01

ДАТА: ОСЕНЬ · ПОРТ

НАБЛЮДЕНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗМЕНИЛСЯ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: ОРГАН УГАСАЕТ

СТАТУС: ПОДТВЕРЖДЕНО РЕТРОСПЕКТИВНО

Мелисса посмотрела на блок. Моноширинный шрифт, левая граница — она неосознанно скопировала его манеру. Семь лет смотрела, как он записывает. Усвоила форму раньше, чем поняла, что усваивает.

Она не стёрла. Оставила.

Если форма его — значит, она работает. Значит, она точная.

Глава 2. Детективная пружина

У каждого расследования есть вопрос. У её расследования вопрос был такой: когда именно?

Не что произошло — это она знала. Не почему — это тоже было понятно. Когда. Точная дата, когда он прошёл черту, за которой не было возврата. Когда орган начал атрофироваться необратимо.

Это было важно. Не для него — его уже не изменить. Для неё. Для понимания механизма. Для того, чтобы видеть, а не только чувствовать.

Она взяла чистый лист и выписала даты аномалий — те записи, где что-то было не так.

ВРЕМЕННАЯ ШКАЛА · РЕКОНСТРУКЦИЯ

ВЕСНА –7 · НОРМА · ВСЕ РЕГИСТРЫ АКТИВНЫ

ЛЕТО –7 · НОРМА · ВЗГЛЯД НА АЛЕКСА — ПЕРВАЯ ЗАВИСТЬ

ОСЕНЬ –7 · АНОМАЛИЯ 01 · ПОРТ · ВЗГЛЯД ИЗМЕНИЛСЯ

ЗИМА –7 · АНОМАЛИЯ 02 · БИБЛИОТЕКА · СКОЛЬЗИТ, НЕ СЧИТЫВАЕТ

ВЕСНА –6 · АНОМАЛИЯ 03 · УЖИН · ТЕНЬ ПРЕЖНЕГО — ДОЛЯ СЕКУНДЫ

ВЕСНА –6 · НИЖНЯЯ ТОЧКА · ОН СПРАШИВАЕТ ПРО ГОРОД — ПУСТОЙ ОТВЕТ

ВОПРОС: ГДЕ МЕЖДУ ЛЕТО –7 И ОСЕНЬ –7

ПРОШЛА ТОЧКА НЕВОЗВРАТА?

Она смотрела на шкалу. Лето минус семь. Аномалия — осень минус семь. Между ними — два, максимум три месяца.

Она открыла тетрадь за тот период.

{Август. Он пришёл в кафе позже обычного. Сел у третьего столика — не у своего. Место у окна было занято. Он не ждал, не пересел — просто сел где было, без видимого дискомфорта. Это новое. Раньше он ждал своё место. Записываю как отклонение.}

Август. Место.

Мелисса перевернула страницу.

{Август, несколько дней спустя. Разговор с соседкой в подъезде. Я наблюдала с лестницы. Он ответил без паузы. Первый раз за три года — ни секунды перевода. Просто ответил. Она удивилась — я видела по её лицу. Он улыбнулся. Это выглядело как успех. Для него, наверное, и было успехом. Я записала и не знала, что думать.}

Вот оно.

Август. Первый ответ без паузы перевода. Первый раз — напрямую, без слоя между собой и миром. Он думал, что это победа. Это была точка невозврата.

Не осень. Не порт. Август. Подъезд. Соседка с вопросом о лифте.

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА · УСТАНОВЛЕНА

ДАТА: АВГУСТ

МЕСТО: ПОДЪЕЗД

СОБЫТИЕ: ПЕРВЫЙ ОТВЕТ БЕЗ ПАУЗЫ ПЕРЕВОДА

СУБЪЕКТ ПРИНЯЛ ЗА: ПОБЕДУ

ФАКТИЧЕСКИ: НАЧАЛО АТРОФИИ ОРГАНА

ПРИМЕЧАНИЕ: ОН НЕ ЗНАЛ. Я НЕ ЗНАЛА. НИКТО НЕ ЗНАЛ.

Мелисса закрыла тетрадь. Потом открыла снова — и написала под Гридом от руки:
{Перевод без потерь невозможен. Он это знал. Он пытался это обойти. Цена оказалась — он сам.}

Она сидела долго. За окном темнело.

Расследование не делало ей легче. Оно делало точнее. Это было не то же самое — но это было что-то.

Глава 3. Архив против живого человека

На следующий день она пошла к нему.

Не потому что хотела. Потому что нужно было сверить архив с оригиналом. Биолог не может работать только с записями — нужно вернуться к объекту. Даже если объект изменился. Особенно если.

Он открыл дверь быстро. Улыбнулся. Позвал войти.

— Мелисса. Хорошо, что зашла. Я как раз читал.

Она вошла. Огляделась.

Квартира была прибранной, тихой, светлой. На столе — книга лицом вниз, закладкой служила обёртка от шоколада. На кухне — чистые тарелки на сушке. Всё на своих местах. Всё — правильно.

{Чисто. Спокойно. Нет ни одного предмета, который был бы не там, где ему место. Раньше у него всегда было что-то сдвинуто — стул чуть повернут, книга не на полке, а на подоконнике. Как будто пространство вокруг него жило иначе. Теперь — нет. Теперь — как у всех.}

— Чай? — спросил он.

— Да, спасибо.

Он пошёл на кухню. Она осталась стоять у двери и смотрела на его спину.

Плечи расправлены. Шаг ровный. Никакого напряжения — того особого напряжения присутствия в чужом пространстве, которое она семь лет умела читать с первого взгляда. Он двигался, как человек, который у себя дома. Потому что теперь — был.

{Это и есть то, чего он хотел. Я смотрю на результат и понимаю: он получил именно то, за чем шёл. Покой. Принадлежность. Право не переводить каждый шаг. Это не должно быть трагедией. Я пытаюсь убедить себя, что это не трагедия.}

Он вернулся с двумя чашками.

— Как дела?

— Работаю, — сказала она. — Разбираю старые записи.

— Понятно. — Он кивнул. — Что-то интересное находишь?

— Пока не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.